

ОСНОВЫ ОСНОВ

В сентябре правительство РФ должно утвердить Основы госполитики в области промышленной безопасности на период до 2025 года, разработанные Ростехнадзором. После этого вступит в силу требование об обязательном оснащении опасных производственных объектов (ОПО) системами дистанционного мониторинга, системами безопасности и телеметрии, которые отвечают новым задачам. Таким образом, в РФ будет создана уникальная система автоматизированного контроля за промышленной безопасностью с возможностью прогнозирования и предотвращения аварий — Ростехнадзор превратится в «индустриальный МЧС». Но до этого момента надзорное ведомство должно навести порядок на рынке экспертизы ОПО, что пока вызывает сопротивление экспертного сообщества.

 Текст: Ольга Отис, Лада Пономарева, Наталья Афонина, Наталья Михашова, Нурлан Султанов

Четыре принципа

Проект Основ госполитики опубликован на сайте Ростехнадзора и пока не содержит никакой конкретики, лишь общие положения. Однако идеология определена и ожидает экспертного обсуждения действий. В числе ключевых элементов доктрины промбезопасности:

- усиление требований к экспертизе опасных производственных объектов (ОПО);
- внедрение риск-ориентированного подхода;
- создание системы государственного дистанционного мониторинга состояния промышленной безопасности;
- повышение роли института обязательного страхования гражданской ответственности владельца опасного объекта.

Рынку ТСБ пертурбации в системе промышленной безопасности интересны ровно в той степени, в которой они обещают рост спроса на продукцию и решения. О том, что такие проекты появятся, говорит намерение

Ростехнадзора с 2016 года начать массовое подключение ОПО к комплексной системе информатизации ведомства (КСИ Ростехнадзора). Интеграции подлежат системы видеонаблюдения во взрывозащищенном исполнении, охранно-пожарные сигнализации и оповещение, датчики телеметрии, АСУ ТП опасных производственных объектов.

Аналитический модуль КСИ Ростехнадзора на основании всего массива данных будет прогнозировать ситуацию на предприятии и вносить коррективы в план надзорных мероприятий ведомства.

По архитектуре и назначению система дистанционного мониторинга промышленной безопасности во многом схожа с АПК «Безопасный город», о создании которого мы рассказывали в прошлом номере. Однако пока о возможной интеграции или синергии этих систем никакой информации не поступало ни из Ростехнадзора, ни от разработчиков интеграционных платформ «Безопасного города».

Экспертиза на грани фола

Рынок экспертизы промышленной безопасности лихорадит. Когда в октябре прошлого года Ростехнадзор объявил тотальную переаттестацию экспертов, зубры промбезопасности обрадовались — их вотчину давно надо было очистить от фирм-однодневок и откровенных халтурщиков. Однако предложенные методы передачи, по сути, оставили за бортом опытных инженеров, кандидатов и докторов наук, аттестованных по старым правилам.

Сейчас на всю страну есть **384** легитимных эксперта **из 7500** ранее аттестованных.

Потребность промышленности в **300 000** экспертизах в год осталась

Результат: сейчас на всю страну есть 384 легитимных эксперта из 7500 ранее аттестованных. Потребность промышленности в 300 000 экспертизах в год никуда не делась. Формально большую часть опасных производственных объектов можно останавливать в связи с нарушением требований к ОПО, а именно, отсутствием законных экспертиз на продление сроков эксплуатации оборудования, зданий и сооружений.

7 ПРЕДПОСЫЛОК ДЛЯ РЕФОРМЫ ПРОМЫШЛЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

До осени 2015 года Ростехнадзор не имел отношения к аттестации экспертов по промышленной безопасности — удостоверения им выдавали коммерческие учебные центры. Статус экспертов получили более 7500 специалистов. С 2009 года отрасль развивалась на принципах саморегулирования, а во многом стихийно и при нулевом контроле со стороны государства.

В 2014–2015 годах в ходе категорирования количество поднадзорных ОПО сократилось на 110 тысяч, но количество экспертиз промышленной безопасности за это же время увеличилось на четверть. По данным Ростехнадзора, возросло число экспертиз, которые выполнялись явно ради списания средств.

Около 4000 юристов получили лицензию Ростехнадзора на проведение экспертизы. Вход на этот рынок до осени 2015 года был упрощен предельно: для получения лицензии фирме было достаточно иметь в штате одного аттестованного эксперта, даже если по образованию он ветеринар или скрипач. Как заметил на парламентских слушаниях глава правового управления Ростехнадзора Дмитрий Яковлев, «на рынок хлынули однодневки-посредники».

До 370 000 экспертиз в год выполняется в России. Около 80% всех экспертиз — на техническое перевооружение и продление нормативных сроков безопасной эксплуатации оборудования, зданий и сооружений ОПО. **Нормативно-правовые акты, устанавливающие порядок экспертизы в этих сегментах, требуют конкретизации (на это указано в рекомендациях парламентских слушаний от 04.02.2016).**

К 2014 году Ростехнадзор перестал утверждать экспертизы по промышленной безопасности, введя уведомительный порядок их регистрации. Качество экспертизы резко ухудшилось. По оценке Ростехнадзора, на тот момент минимум треть экспертных организаций была недобросовестной.

С 1 января 2014 года введена уголовная ответственность эксперта за составление заведомо ложной экспертизы и штраф для юридического лица за аналогичное нарушение. Но эксперт-нарушитель в случае угрозы уголовной ответственности ссылаясь на выводы лаборатории-юрлица, а лаборатория отделялась штрафом или исчезала.

Как возвращали госконтроль экспертизе по промбезопасности

К концу 2014 года ситуация настолько осложнилась, что потребовалось вмешательство президента РФ.

Минэнерго уже высказало озабоченность в связи с возможным срывом контрактов на техническое перевооружение предприятий, работающих в зоне ответственности министерства, — они заказчики львиной доли промышленных экспертиз. Однако Ростехнадзор считает все происходящее трудностями переходного периода и рассчитывает снять все вопросы в ходе консультаций с экспертным сообществом. Почему консультации решили проводить только сейчас — риторический вопрос.

Александр Рыбас, к.т.н., д.э.н., статс-секретарь — заместитель руководителя Ростехнадзора на парламентских слушаниях в феврале 2016 года так сформулировал позицию ведомства:

«Как говорил в свое время Виктор Христенко, верблюды — это арабский скакун, прошедший процедуру межведомственного согласования. Поэтому правила и способ аттестации экспертов по промышленной безопасности будем дорабатывать с учетом мнения экспертного сообщества.»

Государственный курс — переход на риск-ориентированный подход. Для него нам нужна объективная информация о состоянии опасных промышленных объектов. А при таком качестве экспертизы, которое есть

сейчас, динамическая модель оценки рисков невозможна. Кроме того, инвестиции, запланированные на обновление основных фондов, сейчас пойдут на продление сроков эксплуатации промышленных объектов. Как это будет сделано, зависит от качества экспертизы. Конечно, какие-то вопросы можно было урегулировать в рамках СПО. Но СПО эффективно работают

Из 4500 экспертных организаций реально работает 400

только там, где есть ответственное профессиональное сообщество, а рынок промышленной экспертизы чрезвычайно криминализован. Из 4500 экспертных организаций, которым выданы лицензии, реально работает 400 — остальные создаются ради одной-двух экспертиз и потом либо бездействуют, либо исчезают. Что касается самой аттестации, то ничего страшного в ней нет: 2 часа на 200 вопросов вполне достаточно, те, кто ее прошел, отвечают до истечения этого времени.»

Что говорят эксперты по промышленной безопасности «старого образца»

Людмила Стоцкая, эксперт высшей квалификации, заместитель директора по науке, ООО «Уральский экспертный центр»

Когда Ростехнадзор предложил совершенно здравую идею — переаттестовать экспертов, — мы ее с радостью поддержали. Но любую идею можно довести до абсурда. Мы опросили 50 уральских экспертных организаций, чтобы понять, насколько реальные действия соответствуют заявленным целям, и получили следующие ответы:

— Какова цель проведения новой аттестации? — *Монополизация экспертных услуг с помощью Ростехнадзора.*

— Повысится ли квалификация экспертов? — *Однозначно нет*

— Снизится ли стоимость экспертных услуг? — *Нет, повысится.*

— Снизится ли аварийность на ОПО? — *Нет, повысится.*

Наталья Колоколова, эксперт высшей квалификации, директор НПП «Ультратрест», участник научно-промышленного союза РИСКОМ

Что касается правового регулирования экспертизы промышленной безопасности, то правила ее проведения, утвержденные правительством РФ, будут работать нормально, если все

остальные документы, которые разработал Ростехнадзор, будут переписаны с учетом рекомендаций экспертного сообщества.

В свое время экспертиза уже испытала серьезное потрясение, от которого не оправилась до сих пор, — закон «О техническом регулировании» отменил все методические документы, мы остались без нормальной нормативно-методической базы. При ее поспешном переписывании ЗАО НТЦ «Промбезопасность» — прошу не путать с ОАО НТЦ «Промбезопасность», это другая организация в нашем сегменте — очень многое потеряло. В результате мы сейчас получаем ФНП (*федеральные нормы и правила. — Прим. ред.*), по которым вообще невозможно работать. Я в промышленной безопасности 40 лет, еще до введения процедуры экспертизы. Почему я не подаю документы на аттестацию? Потому что вопросы в билетах — не по теме промышленной безопасности.

Николай Романов, эксперт I категории, главный инженер ООО «Технология» (Томск)

Главная сложность аттестации — большое количество данных, которые нужно запомнить при подготовке. Нужно знать даже то, что весьма опосредованно относится к промышленной безопасности. Очень много табличных значений, которые приходится зубрить. Если

бы не зрительная память, я бы не сдал экзамен. Аттестационная комиссия состоит из 7-9 человек разных специальностей, каждый из которых задает вопрос из своей области. Даже если сдаешь химию, могут спросить про зерновые культуры.

Что касается экспертизы промышленной безопасности, то было бы полезно создать механизм обнародования прецедентов, как в судебной практике. Например, эксперт или инспектор задается вопросом: трубопроводные системы газоснабжения и газопотребления — это сооружения или технические устройства? Он пишет письмо в Ростехнадзор. Ему приходит ответ, но этот ответ нигде не публикуется. И экспертные организации продолжают писать в Ростехнадзор письма с похожими вопросами, хотя ответы уже есть. Было бы удобно, если бы практические решения публиковались в открытом доступе.

Юрий Храмов, генеральный директор, НП «СРО Промбезопасность Сибири»

В вопросах освобождения рынка экспертизы от недобросовестных участников взгляды экспертного сообщества и Ростехнадзора полностью совпадают. Однако методы, которые применяет Ростехнадзор, неоднозначны и не всегда объяснимы здравым смыслом. Пока процесс не принял необратимый характер, переаттестацию по новым правилам нужно приостановить.

Опасность в динамике

Переход на риск-ориентированный подход Ростехнадзор осуществляет с 2013 года. Конечная цель — сделать надзор адекватным уровню риска на каждом опасном промышленном объекте. Нарастает риск — включается система быстрого реагирования Ростехнадзора, снижается риск — действует режим мониторинга. Все вместе означает снижение административного давления на бизнес, с одной стороны, и снижение аварийности ОПО за счет более эффективной работы надзорного ведомства — с другой.

Один из базовых элементов риск-ориентированного подхода — комплексная информационная система Ростехнадзора с интеллектуальным модулем оценки рисков. В ее подсистему производственного контроля (СПК «Мониторинг») в течение нескольких лет должны быть интегрированы все ОПО вне зависимости от класса опасности — об этом говорится в декларации целей и задач ведомства.

Но до тех пор ОПО должны быть классифицированы и проанализированы, в том числе, на наличие систем безопасности. Российский союз промышленников и предпринимателей (РСПП), который сопровождает эту деятельность в качестве эксперта, предлагает сделать наличие и качество систем безопасности производственных объектов одним из ключевых факторов определения класса опасности ОПО.

Переход на риск-ориентированный подход

В 2013 году (начало категорирования) в реестре ОПО было **285 750** объектов

В 2015 году (окончание категорирования) в реестре ОПО стало **174 898** объектов

В рамках внедрения риск-ориентированного подхода из числа ОПО было исключено несколько массовых категорий объектов, в частности:

- объекты электросетевого хозяйства;
 - лифты;
 - добыча общераспространенных полезных ископаемых;
 - объекты, где работают с расплавами металлов в объемах не более 500 кг.
- В результате выведено из-под надзора за ОПО **110 852** объекта — 38,8% реестра:

I класс опасности — 2046 объектов
 II класс опасности — 7401 объект
 III класс опасности — 70 964 объекта
 IV класс опасности — 88 656 объектов

Выставка технических средств и оборудования для обеспечения безопасности и противопожарной защиты

Россия, Екатеринбург

18-20 октября 2016

МВЦ «Екатеринбург-ЭКСПО»

Системы видеонаблюдения

Системы контроля доступа, сигнализации и оповещения

Системы противопожарной защиты

Системы охраны периметра

реклама

ITE Урал
 тел.: +7 (343) 226-04-29
 e-mail: info@ite-ural.ru
 www.ite-ural.ru

Генеральный информационный партнер выставки:
БЕЗОПАСНОСТЬ
 всероссийский специализированный журнал

Генеральный стратегический медиапартнер:
РУБЕЖ
 Информационно-аналитический журнал

www.securika-ural.ru

ТЕРМИНЫ

- Риск-ориентированный подход — государственное регулирование экономической деятельности на основе системы управления рисками.
- Система управления рисками — комплекс мер по снижению уровней рисков до приемлемых в зависимости от класса опасности промышленного объекта.
- Уровень риска — показатель вероятности причинения вреда.
- Класс опасности — характеристика промышленного объекта в зависимости от уровня риска.

В 2013 году регулятор обязал всех владельцев опасных производственных объектов пройти процедуру категорирования с внесением данных в реестр ОПО. Для опасных производственных объектов было установлено четыре класса опасности: I — чрезвычайно высокая опасность, II — высокая опасность, III — средняя опасность, IV — низкая опасность.

При разнесении по классам опасности использовался статический способ оценки риска: большой — значит, опасный; если при этом работает с опасными веществами — значит, опасный чрезвычайно.

НЕДОСТАТКИ СПОСОБА ОЦЕНКИ

- не учитывается степень износа оборудования;
- не принимаются в расчет население и территория в зоне возможного поражения;
- не оцениваются системы безопасности, установленные на ОПО.

НЕДОСТАТКИ СТАТИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

- нельзя оценить уровень соблюдения обязательных требований эксплуатантом объекта;
- надзор никак не стимулирует эксплуатанта соблюдать режим эксплуатации оборудования, график регламентных работ, обучать персонал, задумываться об эффективных системах безопасности.

С учетом этого Ростехнадзор намерен перейти на динамическую систему оценки.

ДОСТОИНСТВА ДИНАМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ

- позволяет учитывать историю взаимодействия ОПО с контрольными и надзорными органами;
- чем меньше нарушений и чем выше уровень безопасности, тем мягче режим надзора.

Предпосылки для усиления государственного регулирования в сфере промышленной безопасности

Осуществление контрольно-надзорной деятельности

Наименование показателя	2013 г.	2014 г.	2015 г.
Количество проверок	166 711	140 586	132 678
в том числе :			
плановые проверки	72 134	50 319	50 721
внеплановые проверки	94 577	90 267	81 957
Количество юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, в отношении которых выявлены правонарушения	63 522	43 686	42 473
Выявлено правонарушений	975 430	911 053	763 189
Применено административных наказаний	81 327	64 864	85 938
Общая сумма наложенных административных штрафов (тыс. рублей)	2 255 763	1 956 565	2 159 147

Аварийность на опасных производственных объектах за 2005–2015 годы (по видам объектов)

	2005	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015
Объекты угольной промышленности	27	23	21	12	9	22	13	16	11	8	8
Объекты горнорудной промышленности	9	12	7	7	9	8	3	12	7	2	1
Объекты металлургической промышленности	2	3	2	4	2	6	5	3	2	2	▲ 4
Объекты нефтехимической и нефтеперерабатывающей промышленности	18	21	22	13	13	16	20	18	14	19	19
Объекты химического профиля	9	7	10	11	7	12	8	6	4	9	▲ 15
Объекты нефтегазодобычи	64	53	50	36	17	15	14	18	18	18	17
Объекты магистрального трубопроводного транспорта	0	0	0	0	28	13	17	21	12	8	▲ 13
Объекты проведения взрывных работ	0	2	6	6	6	1	2	2	2	4	3
Объекты, на которых используются подъемные сооружения	48	38	42	38	28	32	39	48	30	38	▲ 59
Объекты, на которых используется оборудование, работающее под давлением	7	6	3	2	0	8	4	2	3	6	1
Объекты газораспределения и газопотребления	49	37	43	35	37	51	36	47	40	21	▲ 33
Взрывоопасные объекты хранения и переработки растительного сырья	2	2	1	4	1	3	1	0	1	1	1
Объекты, связанные с транспортированием опасных веществ	0	0	0	0	1	0	2	4	1	2	0
Всего по видам надзора	235	204	207	168	158	187	164	197	145	138	174

В ходе категорирования объектов по классам опасности Ростехнадзор смог сосредоточить усилия на контроле за объектами I–II классов и ослабить административное давление на объекты III класса опасности.

Объекты IV класса, по сути, были выведены из-под государственного надзора, но попали под мониторинг автоматизированных систем Ростехнадзора по учету договоров обязательного страхования ответственности.

Однако экспертное сообщество, а именно РСПП и Высшая школа экономики, предлагают немного усложнить подход к определению классов опасности и применить интегральный (балльный) метод оценки.

ИНТЕГРАЛЬНЫЙ МЕТОД

Допустим, при внесении в реестр ОПО некий завод имеет II класс опасности и интегральный показатель 10 баллов. При этом за износ оборудования, за аварийные ситуации, за нарушения требований к ОПО начисляются «штрафные» баллы, а за установку дополнительных систем безопасности и каждый год безаварийной работы — минусуются «бонусные».

Таким образом, «плохой» завод может подняться из II класса опасности в I и угодить под непрерывный госнадзор, а «хороший» — перейти в III класс со всеми вытекающими отсюда послаблениями по госконтролю. Эту идею поддерживает Минэкономразвития.

В настоящее время система управления рисками (СУР) используется при осуществлении 12 видов федерального государственного контроля (см. Рис.1 на стр. 48), включая надзор в промышленной безопасности, пожарный надзор и другие. На Рисунке 1 представлено качество СУР в различных областях, которое оценивалось на основе двух элементов.

Первый элемент — система определения класса опасности. **Второй элемент** — наличие дифференцированного подхода к надзору в зависимости от классификации объектов по уровню риска.

Что говорят эксперты

Олег Фомичев, статс-секретарь Минэкономразвития
Риск-ориентированный подход должен стать основным инструментом, позволяющим, с одной стороны, повысить эффективность деятельности органов государственного контроля (надзора), уровень соблюдения обязательных требований, а с другой — максимально уйти от избыточных проверок, особенно в отношении предприятий, чья деятельность не связана с высокими рисками причинения вреда.

Ярослав Кузьминов, ректор Национального исследовательского университета Высшая школа экономики (НИУ ВШЭ)
Надзорная деятельность в ее текущем формате обходится российской экономике от 1,5% до 7,5% ВВП в виде непосредственных издержек бизнеса. В условиях непростой экономической ситуации багаж крайне неэффективной, во многом искусственно созданной системы государственного регулирования должен быть кардинально пересмотрен для быстрого оживления экономики.

Изменения законодательства о промышленной безопасности, которые нужны для перехода к риск-ориентированному подходу

Законопроект внесен в Государственную Думу

«О внесении изменений в статью 55.24 Градостроительного кодекса Российской Федерации»

Суть изменений: требования к безопасности лифтов, включая порядок ввода их в эксплуатацию, будут устанавливаться постановлением правительства РФ

Законопроект принят Государственной Думой в первом чтении

«О внесении изменений в Федеральный закон «О безопасности гидротехнических сооружений»

Суть изменений: дифференциация обязательных требований в зависимости от класса ГТС — от постоянного надзора на объектах I класса опасности до отмены декларации безопасности на объектах IV класса

Законопроект принят Государственной Думой в первом чтении

«О внесении изменений в Федеральный закон «О теплоснабжении»

Суть изменений: органам госэнергонадзора даны полномочия по контролю за безопасностью тепловых установок и сетей (за исключением бытовых)

Законопроект принят Государственной Думой в первом чтении

«О внесении изменений в Градостроительный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации...»

Суть изменений: ужесточение требований к саморегулируемым организациям в сфере строительства с введением административной ответственности для должностных лиц СРО

Законопроект внесен в правительство РФ

«О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях и Федеральный закон «Об обязательном страховании гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте»

Суть изменений: нарушение порядка обязательного страхования может быть выявлено и зафиксировано автоматически информационной системой. Протокол о выявлении не составляется. Информация о наложении штрафа направляется владельцу в порядке уведомления. В первую очередь это коснется владельцев ОПО IV класса, которые выведены из-под государственного надзора

Законопроект внесен в правительство РФ

«О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам подтверждения компетентности работников опасных производственных объектов, гидротехнических сооружений и объектов электроэнергетики»

Суть изменений: порядок проведения аттестации по вопросам промышленной безопасности, а также категории работников, проходящих такую аттестацию, будет утверждаться постановлением правительства РФ

Рисунок 1. Качество системы управления рисками*

*По данным аналитического доклада «Контрольно-надзорная деятельность в Российской Федерации» (Минэкономразвития, НИУ ВШЭ, РСПП, 2016 г.)

Большое видится на расстоянии

С 2016 года Ростехнадзор намерен начать массовое подключение ОПО к комплексной системе информатизации ведомства (КСИ Ростехнадзора). Интеграции подлежат системы видеонаблюдения, охранно-пожарные сигнализации и оповещение, датчики телеметрии, АСУ ТП опасных производственных объектов.

Летом этого года председателю правительства РФ Дмитрию Медведеву будет представлена первая пилотная модель системы дистанционного контроля промышленной безопасности (СДКПБ), которая реализована на нефтяной платформе месторождения им. Филановского в Каспийском море, принадлежащей «ЛУКОЙЛу». Вторая

пилотная модель развернута на одном из объектов компании «СИБУР». Разработчик системы мониторинга — Российская корпорация систем связи.

Как следует из дорожной карты внедрения СДКПБ Ростехнадзора, в течение трех месяцев после завершения тестовых испытаний будет доработано организационно-методологическое и программно-аппаратное обеспечение системы. Тогда же станут известны требования надзорного ведомства к составу и параметрам систем безопасности и управления производственными процессами, наличие которых обязательно для интеграции ОПО с КСИ Ростехнадзора.

Формирование инструментов дистанционного контроля в области промышленной безопасности

Фото: ©Depositphotos.com/TTstudio, ©Depositphotos.com/num_skyman

О самой системе до презентации премьеру известно немного. Для одного объекта нефтяной промышленности I класса опасности ее стоимость составляет около 9 млн рублей. В ее основе — сбор и анализ в автоматическом непрерывном режиме некоторых параметров деятельности ОПО.

Если параметры остаются в пределах нормы, Ростехнадзор не проявляет интереса к объекту. Если параметры меняются, то аналитический модуль СДКПБ реагирует выдачей прогноза развития ситуации. В этом случае начинается взаимодействие Ростехнадзора с эксплуатантом ОПО, что, во-первых, позволит вовремя проинформировать о проблеме, во-вторых, сделает надзорную функцию адресной и эффективной. Таким образом, владельцам ОПО будет выгоднее вложить средства в системы безопасности объекта и мониторинга производственных процессов, чтобы обеспечить максимально благоприятный режим взаимодействия с надзорным ведомством.

Система состоит из четырех блоков, каждый из которых отвечает за выполнение определенных задач:

- документарный блок — анализ документов государственных органов, контрагентов и организации;
- контрольно-технологический блок — оперативный контроль технологических процессов, инцидентов;
- контрольно-визуальный блок — видео-, аудио- и фотоматериалы контроля промышленной безопасности, космические снимки;
- аналитический блок — оперативный анализ, корреляция событий, анализ исторических данных, прогноз состояния промышленной безопасности, оценка рисков.

В случае если модель дистанционного мониторинга ОПО получит одобрение правительства, с осени этого года начнется ее повсеместное внедрение сначала на объектах нефтедобычи и нефтепереработки, затем на объектах ТЭК и далее — по всему реестру ОПО вне зависимости от класса опасности объекта.

Ростехнадзор также намерен дополнить ФНП «Правила безопасности в угольных шахтах» требованием об обязательном применении многофункциональных систем безопасности (МФСБ). Кроме того, правила дополняют требованием проведения обязательного непрерывного приборного контроля пылевзрывобезопасности горных выработок шахт в местах интенсивного пылеотложения с выводом информации в диспетчерский пункт шахты.

СДКПБ является одним из приоритетов Основ госполитики в области промышленной безопасности. Однако пока она никак не коррелирует с другой системой со схожим функционалом — АПК «Безопасный город», над созданием которого по поручению правительства работает МЧС.

Опрошенные нами интеграторы АПК «Безопасный город» считают, что это связано с незавершенным юридическим статусом документов: и Основы госполитики в сфере промбезопасности, и АПК «Безопасный город» пока существуют в виде концептов и временных нормативных актов. С технической точки зрения никаких проблем для интеграции СДКПБ с АПК «Безопасный город» нет. Проблемы могут возникнуть только в вопросах межведомственного взаимодействия.

securika

Siberia

Выставка технических средств охраны и оборудования для обеспечения безопасности и противопожарной защиты

28–30
сентября
2016

МВК «Новосибирск
Экспоцентр»

Новосибирск

Системы
и технические
средства
видеонаблюдения

Системы
и средства
ограничения
доступа

Системы
защиты
периметра

Системы и средства
обеспечения
пожарной
безопасности

Технические
средства
обеспечения
безопасности

реклама

Организатор
ITE Сибирь
+7 (383) 363 00 63
security@sibfair.ru

Забронируйте стенд
securika-siberia.ru

Генеральный
информационный
партнер

Стратегический
информационный
партнер

Информационный
спонсор

Памятка владельцу ОПО: типы рисков и системы их предотвращения

Риски	Тип системы для предотвращения рисков	Импортозамещение
Риски возникновения ЧС на железнодорожном транспорте	Система интеллектуального видеонаблюдения на железнодорожных переездах	Весь спектр видеоаналитики для целей обнаружения ЧС, распознаваемых системами интеллектуального видеонаблюдения, производится в России
Риски возникновения техногенных пожаров	Пожарная сигнализация; система интеллектуального видеонаблюдения; система оповещения	Весь спектр оборудования производится в России
Риски возникновения ЧС, связанных с нарушением технологического процесса	Датчики технологических процессов (М2М); интеграция в общую систему контроля объекта; система оповещения	Импортные датчики или датчики, произведенные в России с использованием импортных комплектующих. Российские датчики не покрывают весь спектр потребностей
Риски возникновения ЧС при выбросе АХОВ Риски возникновения ЧС при авариях на складе аммиака Риски возникновения ЧС при авариях на сырьевом складе (серной кислоты)	Видеонаблюдение; датчики контроля предельно допустимой концентрации (ПДК) воздуха, почвы; система оповещения	Весь спектр необходимого газоаналитического оборудования для контроля содержания АХОВ в воздухе производится в России. Системы оповещения присутствуют как отечественное решение, но элементная база во многом импортная
Риски возникновения ЧС: • на объектах ЖКХ; • на системах водоснабжения; • на системах теплоснабжения; • на системах энергоснабжения; • на системах канализации	Датчики технологических процессов (М2М); интеграция в общую систему контроля объекта; система оповещения	Импортные датчики или датчики, произведенные в России с использованием импортных комплектующих. Российские датчики не покрывают весь спектр потребностей
Риски возникновения ЧС на системах газоснабжения	Датчики технологических процессов (М2М); датчики контроля ПДК воздуха; интеграция в общую систему контроля объектов	Импортные датчики или датчики, произведенные в России с использованием импортных комплектующих. Российские датчики не покрывают весь спектр потребностей
Риски криминального и террористического характера	Системы контроля и управления доступом; система оперативной связи; система интеллектуального видеонаблюдения; система обеспечения информационной безопасности	Весь спектр оборудования и ПО производится в России

Что говорят интеграторы о комплексной системе информатизации на ОПО

Андрей Куров,

генеральный директор «Корус АКС» (входит в группу компаний ЛАНИТ)

Трудно требовать учета положений концепции АПК БГ в нормативных документах по промышленной безопасности. Прежде всего потому, что сама концепция АПК БГ не вышла на уровень закона. Область нормативных актов промбезопасности весьма консервативна. Так что не следует ждать изменений до появления четких распорядительных документов в сторону Ростехнадзора об учете положений концепции АПК БГ.

Положения концепции АПК БГ при их разумном толковании не противоречат ни здравому смыслу, ни нормативным положениям промбезопасности. Как раз наоборот: они дают новый взгляд на положение дел с обеспечением безопасности на производственных объектах. Пользоваться этим или нет — решает руководство соответствующего предприятия. Уже сейчас есть примеры реализации элементов АПК БГ на отдельных предприятиях. В частности, в Новомосковске на предприятии «Азот» развернуто решение на платформе «КоордКом» для интеграции дежурных служб

предприятия между собой и с экстренными службами города. Фактически это «Система-112» в миниатюре.

Дмитрий Богомолов,

руководитель проектов ООО «НТЦ ПРОТЕЙ»

Отсутствие синхронизации основных положений госполитики в области промышленной безопасности с требованиями концепции АПК «Безопасный город» — это яркий пример проблемы межведомственного взаимодействия. С подобными трудностями НТЦ «ПРОТЕЙ» сталкивался еще на ранних этапах построения «Системы-112», они же проявляются и сейчас при внедрении АПК «Безопасный город».

У нас есть готовые решения для мониторинга промышленных объектов, в том числе находящихся в пределах населенных пунктов. В системе мониторинга НТЦ «ПРОТЕЙ» предусмотрено автоматическое формирование карточки события при срабатывании датчиков с производственных объектов с возможностью передачи этой информации в профильные экстренные службы. Эта интеграция мониторинговых систем с АПК «Безопасный город»,

«Системой-112» и системами экстренного оповещения является ключевой особенностью нашего решения, позволяющего обеспечить высокий уровень безопасности промышленных объектов.

Владимир Куделькин,

президент консорциума «Интегра-С»

Данные с опасных объектов должны поступать не только в подконтрольные Ростехнадзору системы, но и в «Безопасный город».

Мы очень много занимаемся вопросами безопасности опасных производственных объектов. Все наши промышленные проекты — на нефтедобывающих и нефтеперерабатывающих заводах, химических комбинатах, на железной дороге — изначально разрабатывались под единую систему безопасности государства. Если информационная система, будь то АПК «Безопасный город» или система дистанционного контроля промышленной безопасности (СДКПБ) Ростехнадзора, будет отвечать единому стандарту для интегрированных интеллектуальных систем безопасности, то мы любой объект сможем без проблем интегрировать в единую государственную систему.

КАСКО для завода

Ростехнадзор выступает за усиление роли профессионального страхового сообщества, которое работает на рынке обязательного страхования ответственности владельцев ОПО. При этом мнения страховых компаний о своей роли в обеспечении промышленной безопасности расходятся кардинально.

Надзорное ведомство настаивает на существенном расширении полномочий профессионального объединения страховщиков с внесением соответствующих изменений в 225-ФЗ «Об обязательном страховании от-

ветственности владельцев опасных производственных объектов...». Кроме того, страховщики могут получить от Ростехнадзора подарок в виде автоматизированной системы вынесения штрафов за нарушение страхового законодательства владельцами ОПО — своеобразный аналог комплекса фотовидеофиксации нарушений ПДД. Особенно это актуально для самого массового типа ОПО — объектов IV класса опасности, которые фактически выведены из-под государственного надзора и в этой связи чувствуют себя расслабленно.

Что говорят страховщики

Оксана Зенка,
начальник отдела андеррайтинга по
страхованию ответственности, СК «МАКС»

Страховые компании активно вовлечены в процесс обеспечения промышленной безопасности благодаря принятию 225-ФЗ. Кроме того, некоторые компании, включая нас, заключают договоры страхования расходов по локализации и ликвидации последствий ЧС, что позволяет владельцам ОПО переложить расходы на проведение экстренных мероприятий на страховую компанию.

Конечно, страховщики готовы расширить свой функционал, и определенные шаги в этом направлении уже делаются. Например, с 1 апреля 2016 года Ростехнадзор привлек страховые компании к сбору информации о наличии технической документации о безопасной эксплуатации лифтов, которые выведены из-под государственного надзора, но остаются источниками повышенной опасности.

225-ФЗ предусмотрена возможность применения понижающего коэффициента, который зависит от уровня безопасности опасного объекта. Факторами, влияющими на получение понижающего коэффициента, являются наличие системы

автоматического регулирования средств безопасности, автоматической системы противопожарной безопасности, готовность владельца опасного объекта ликвидировать последствия возможных аварий, выполнение предписаний Ростехнадзора и другие. При этом системы безопасности, в том числе противопожарной, мы оцениваем не по производителям и конструктиву, а по их наличию или отсутствию. За рубежом некоторые страховые компании ведут собственные реестры «надежных производителей систем безопасности», на основе которых рассчитываются скидки. В России, как мне кажется, идея создания подобных реестров пока нереализуема.

Наталья Лунякова,
начальник отдела страхования опасных
объектов, СПАО «Ингосстрах»

Одна из целей обязательного страхования — стимулирование владельцев ОПО к модернизации, ремонту, техническому обновлению производственных фондов опасных объектов, а также усовершенствование систем безопасности. Однако достичь этого пока не удалось по разным причинам, в частности:

- коэффициенты не оказывают должного стимулирующего воздействия на владельцев ОПО;
- отсутствие должного контроля со стороны надзорных органов при регистрации опасных объектов. В сущности, владелец опасного объекта самостоятельно определяет характеристики опасного объекта, что не всегда соответствует действительности;
- отсутствие для некоторых категорий опасных объектов должного контроля за выполнением их владельцами требования о наличии договоров обязательного страхования.

Сергей Васильев,
управляющий продуктом, управление
индустриального страхования,
СПАО «РЕСО-Гарантия»

Несмотря на то что стоимость обязательного страхования зависит от параметров безопасности конкретного опасного объекта, повлиять на уровень промышленной безопасности этот фактор может лишь косвенно, так как затраты на техническое переоснащение и модернизацию промышленных фондов будут несоизмеримы со стоимостью страхования.